

— Чего вы хотите?

— Это предложение должно быть моим вопросом к вам, — усмехнулся Цзянь Тан, — Какого черта ты хочешь?

— Я...

Цзянь Тан поспешно крикнула:

— Вы учитель, но у вас были злые намерения. Разве тебя не должны уволить? Ты думаешь, из-за меня ты потеряла эту работу?

Лю Цюйюэ опустила голову и долгое время не осмеливалась произнести ни слова.

Цзянь Тан взглянула в сторону комнаты матери Лю и слегка понизила голос:

— Ты очень нравишься Ляншэню, и я хочу сохранить лицо, но ты, похоже, этого не ценишь.

— Я не...

Не сделала ничего такого?

Цзянь Тан подняла брови и протянула руку, чтобы вытащить Ляншэнь, ее лисьи глаза оставались холодными.

— Ляншэнь, учитель Лю не говорила, что ее уволили из-за меня?

Даже если Ляншэнь и был немного туповат, он чувствовал настроение людей. В этот момент он не посмел провоцировать Цзянь Тан, и поспешно кивнул.

Взгляд Цзянь Тан не дрогнул, и она продолжила:

— Из-за меня вы потеряли работу?

— Нет, совсем нет.

— В таком случае почему ты сказала это Ляншэню?

— Я... — девушка осторожно оглянулась. По сравнению с Цзянь Тан, она больше боится, что

все это будет известно ее матери, боится, что она будет разочарована.

Лю Цюйюэ не могла не посмотреть на Ляншэня.

Его невинные глаза были полны замешательства, как будто он не понимал, почему учитель, которому он глубоко доверял, обманул его.

— Лю, мой ребенок неправильно понял меня из-за ваших односторонних замечаний. Вы не собираетесь ничего сказать?

Теперь, когда она спросила, Лю Цюйюэ не хотела этого скрывать. В любом случае она никогда не вернется в Чанцин, не говоря уже о том, чтобы иметь какое-либо отношение к этой семье.

Она произнесла без малейших извинений в тоне:

— Я была расстроена из-за потери работы, поэтому выместила свой гнев на твоей матери. На самом деле это не имеет никакого отношения к ней.

Ляншэнь сжал кулак и спрятал лицо. Затем он спрыгнул с дивана, не сказав ни слова, и выбежал.

Глядя на спину разочарованного Ляншэня, Цзянь Тан медленно встала и подошла к Лю Цюйюэ. Ее острый взгляд заставил девушку бояться смотреть ей прямо в глаза.

— У тебя действительно хватает совести причинять такую боль ребенку ради своего маленького эгоизма?

Цзянь Тан ушла после своего насмешливого замечания.

Ляншэнь вернулся в машину. Он не плакал и не суеился, просто лежал, облокотившись на окно, и молча смотрел на улицу.

Цзянь Тан знала, что он скорее смущен, чем расстроен.

В детском мире есть только прямой проход без сложных изгибов и поворотов. В их глазах мираж остается миражом, а ненависть – ненавистью. И если бы они кому-то доверяли, это было бы стопроцентное доверие. Однако сегодня... учитель, которому он доверял больше всего, солгал ему. Небольшой лжи достаточно, чтобы разрушить стену в его сердце, которую он построил, чтобы защититься.

— Она однажды сказала... ребенок не должен лгать, — его губы скривились. — Но почему... она

может лгать мне?

Цзянь Тан медленно припарковала машину на пустой обочине пустой, затем повернула голову, чтобы посмотреть на разочарованное лицо сына, и тихо сказала:

— Ляншэнь, правда в том, что все в этом мире постоянно лгут. Даже животные будут обманывать друг друга. Но среди этой бесчисленной лжи тебе нужно знать, как отличить добро от зла. Я знаю, что ты еще очень молод, но у тебя должен быть свой собственный ход мыслей и суждений.

Кончик носа Ляншэня покраснел:

— Ты хочешь сказать, что я глупый ребенок.

Цзянь Тан посмотрела на него и сказала серьезным тоном:

— Доверие – это обоюдоострое лезвие, оно сделает тебя сильнее, но оно также уничтожит тебя. Нет ничего плохого в том, чтобы сохранять свои собственные мысли, когда доверяешь другим.

Голова Ляншэня опустилась, и он тщательно обдумал ее слова. Казалось, он понимал это, но в то же время не понимал.

Он покачал своими маленькими ножками и сказал очень тихим голосом:

— Я, я планировал убежать сегодня из дома, чтобы заставить тебя чувствовать себя встревоженной и виноватой.

— И что с того?

— Ты не сердишься?

— А зачем злиться? — Цзянь Тан улыбнулась: — Рано или поздно ты действительно уйдешь из дома. Именно тогда тебе лучше не упускать из виду, какая я хорошая, а потом плакать по маме.

Когда Ляншэнь услышал это, он стиснул зубы и уставился на Цзянь Тан:

— Я... Я мужчина, я не буду плакать по своей матери! Кстати, у меня нет теплового удара!

Услышав его очень энергичный голос, ей показалось, что он почувствовал себя лучше.

Цзянь Тан завела машину и продолжила ехать.

— Тебе не обязательно идти сегодня в школу, ты куда-нибудь хочешь пойти?

— Я могу куда-нибудь пойти?

— Да, куда угодно.

Он прикусил нижнюю губу и сказал:

— Я хочу навестить Лянляна. Он в больнице.

Лянлян – лучший друг Ляншэня. Они часто играли вместе. Так было до недавнего времени, Лянлян был госпитализирован из-за болезни. Он услышал от учителя, что Лянляну предстоит операция, и он будет отсутствовать в школе в течение длительного периода. Когда он узнал об этом, он очень волновался и всегда хотел навестить его в больнице, но не мог найти возможности.

Лянлян был в той же больнице, где Цзянь Тан упала в обморок в прошлый раз. Таким образом, найти его было нетрудно.

Поскольку они собираются навестить пациента, они не могли идти с пустыми руками. Цзянь Тан отвел Ляншэня в цветочный магазин и выбрала корзину с фруктами для маленького пациента. Ляншэнь подошел к кассе, чтобы заплатить первым.

Касса была немного высоко. Он встал на цыпочки, но все еще не мог дотянуться до нее.

— Я хочу корзину с фруктами, сколько это стоит?

Кассир сказал:

— 3648, вы хотите написать поздравительную открытку?

— Эм... — Ляншэнь немного подумал об этом, а затем покачал головой. — Нет, я могу просто сказать ему лично, не нужно ничего писать.

Его слова позабавили кассиршу. Она подошла, завернула корзину и протянула ее Ляншэню.

— Но у тебя есть деньги, чтобы заплатить?

— У меня есть, — Ляншен достал из кармана старый телефон. — Я могу отсканировать QR-код для оплаты.

В этот момент Ляншэнь понял, что это не смартфон, поэтому в нем нет функции оплаты через сканирование кода.

Он поднял голову и нетерпеливо посмотрел на Цзянь Тан, задумался на несколько секунд и сказал:

— Могу я занять у тебя денег? Я попрошу папу вернуть тебе деньги позже.

Цзянь Тан поджала губы, достала деньги из кошелька и протянула их:

— Что нужно сказать, когда попросишь об одолжении?

Ляншэнь неохотно сказал:

— Благодарю.

— Вот ваша сдача.

Цзянь Тан положила кошелек обратно в сумочку и помогла ему поднять корзину с фруктами.

Ляншэнь поспешил за ней, слегка покраснев, и сказал:

— Ты, кажется, не такая уж надоедливая.

Цзянь Тан еле сдерживала смех.

Ляншэнь снова сказал:

— Если в будущем ты будешь относиться ко мне лучше, я научусь любить тебя.

Девушка все же немного ехидно рассмеялась.

Кого это волнует.

Увидев, что Цзянь Тан, похоже, это не понравилось, он быстро заткнулся и послушно последовал за ней.

Цветочный магазин находился всего в нескольких шагах от больницы, поэтому Цзянь Тан решила прогуляться туда пешком.

Когда они подошли к двери палаты пациента, девушка наклонилась и передала корзину с цветами Ляншэню, тихим голосом произнося:

— Ты иди, я буду ждать снаружи.

— Разве ты тоже не пойдешь?

— Ты пришел навестить своего друга, будет неудобно, если я тоже войду.

Ляншэнь надул щеки и кивнул.

Постучав в дверь, он толкнул ее и вошел.

— Лянлянь, я пришел к тебе!

Через маленькое квадратное стекло Цзянь Тан увидела бледного мальчика, лежащего на кровати и выглядящего худее своих сверстников. В его руке был катетер с капельницей. Два тигриных зуба обнажились, когда он улыбнулся.

В комнате не было охранников, там было пусто и тихо.

В тот момент, когда Ляншэнь вошел, Цзянь Тан увидела, что маленький мальчик улыбается ярко, как солнце.

Похоже, что отношения между ними действительно хорошие.

Она отвела взгляд и села на скамейку в коридоре.

Она привыкла думать, что Ляншэнь был мирским маленьким дьяволом, который ничего не знал, но неожиданно у этого маленького дьявола также оказалась мягкая сторона. Как говорили люди, дети – это и ангелы, и демоны. Они могут быть невинными и злыми одновременно.

Цзянь Тан время от времени слышал их смех. Она снова заглянула в окно и увидела, как Ляншэнь достал из рюкзака старую игровую приставку и увлеченно играл с Лянляном.

Раньше он говорил, что она ему не нравится, а теперь играл в нее.

Находясь в трансе, Цзянь Тан внезапно краем глаза заметила знакомую фигуру. Она слегка нахмурилась, быстро встала и последовала за ним.

Это произошло слишком быстро, но Цзянь Тан, казалось, увидела, как женщина, похожая на Линь Айго, исчезла в толпе.

Она нахмурила брови, сердце ее сжалось. Пока она размышляла, ее внезапно похлопали по тыльной стороне ладони. Цзянь Тан пришла в себя. Она опустила голову и встретилась взглядом с Ляншэнем.

— Вы все?

— Да, — кивнул Ляншэнь, — Лянляну нужен отдых.

— Тогда давай вернемся.

— Хорошо.

В больнице было слишком много людей, Цзянь Тан беспокоилась, что Ляншэнь потеряется, поэтому она протянула руку и крепко сжала ее. Глядя на две переплетенные руки, Ляншэнь моргнул, и его маленькие пальчики нежно коснулись мягкой кости ее руки.

— Что за болезнь у Лянляна?

Ляншэнь наклонил голову.

— Лянлян сказал, что у него небольшая опухоль в теле. Он вернется в школу после операции.

Небольшая опухоль....

Это не похоже на легкую болезнь.

Ляншэнь снова поднял голову:

— Мы... у нас послезавтра занятия в школе для родителей и детей. Ты хочешь принять участие?

Прежде чем Цзянь Тан смогла ответить, он снова сказал, немного нервничая:

— Все в порядке, если ты не хочешь приходить. Все равно это скучно.

Цзянь Тан случайно спросила:

— Какой проект на этот раз?

Ляншэнь ответил с небрежным видом:

— Макияж для отца.

Ее глаза внезапно озарились улыбкой.

П.р.: Намечается что-то веселенькое (злорадный смех...)

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1708071>